

Ци Жуй дошел до последней камеры и остановился. Ничем не примечательная снаружи, внутри она скрывала за перегородкой мягкие бархатные портьеры. Если не считать тесноты, помещение больше напоминало номер в дорогом отеле, чем тюремную ячейку.

Ци Жуй поправил очки, коротко переговорил с хозяином камеры Клайдом и велел двум дюжим громилам занести Лу Цзюэ внутрь.

Комната самого Ци Жуйя находилась неподалеку. В отличие от роскошных апартаментов Клайда, здесь царил аскетичный порядок: крошечное пространство было заставлено стеллажами с документами, реагентами и пробирками. Единственная лампа освещала эту импровизированную лабораторию, в центре которой стояла переоборудованная под операционный стол двухъярусная кровать. Лу Цзюэ лежал на ней, закрыв глаза, и выглядел пугающе хрупким.

Возможно, из-за того что прежний владелец тела вел малоподвижный образ жизни, Лу Цзюэ был болезненно худым, что, впрочем, странным образом соответствовало эстетическим предпочтениям этого мира. Ци Жуй вглядывался в его лицо, но в глазах ученого не было ни капли вождения — лишь холодное, отстраненное любопытство, как у человека, изучающего неодушевленный предмет.

— Посмотрим, какова твоя генетическая чистота, — пробормотал он, сжав подбородок юноши.

Ци Жуй достал со второго яруса шприц. Когда он схватил Лу Цзюэ за правую руку и закатал рукав, его взгляд упал на заточенную зубную щетку, спрятанную в складках одежды.

Ци Жуй приподнял бровь. Его внешность — золотая оправа очков, аура сдержанности и высокого интеллекта — всегда действовала безотказно: он никогда не испытывал недостатка в подопытных. Стоило ему зайти в бар, как находились желающие пожертвовать собой ради науки.

Надев стерильные перчатки, он брезгливо вытащил щетку. Кончик, испачканный в запекшейся крови, казался ему мерзостью. Оценив, как именно Лу Цзюэ удалось превратить предмет гигиены в оружие, он отбросил щетку на металлический лоток и потянулся к шприцу.

Но едва игла проколола кожу, Ци Жуй в ужасе прижал ладонь к лицу и выронил шприц. Было поздно. Его собственные феромоны вышли из-под контроля. Долгое воздержание в тюрьме и отсутствие ингибиторов привели к тому, что даже мимолетный запах высокочистых феромонов Омеги вызвал у него мгновенную, неконтролируемую реакцию.

Однако прежде чем он успел что-либо предпринять, на него нахлынуло ледяное чувство опасности. Холодное лезвие скальпеля вошло в сонную артерию с такой скоростью, что Ци Жуй даже не успел вскинуть руки для защиты.

В момент агонии Лу Цзюэ зажал ему рот. Слабость от потери крови накрыла врача мгновенно,

а за ней пришли страх и холод. Ци Жуй обмяк в объятиях юноши.

— Жаль, что ты меня раскусил, — прошептал Лу Цзюэ, глядя на угасающего врача.

Услышав этот тихий вздох, Ци Жуй в конвульсиях испустил дух.

Лу Цзюэ бросил скальпель обратно в лоток. В спешке он схватил первое, что попало под руку, но это оказалось куда удобнее его самодельной щетки. Он закрыл Ци Жую глаза и аккуратно уложил тело на стол. Глядя сверху на мертвого Альфу, который теперь казался еще более беззащитным, чем Му Ян, Лу Цзюэ досадливо дернул испачканную кровью одежду. Отлично, только утром переоделся.

Липкий запах крови вперемешку с тяжелым ароматом феромонов Альфы вызывал тошноту. Но, возможно, из-за долгого пребывания в подобных условиях его организм выработал своего рода иммунитет — руки больше не дрожали, а движения оставались четкими.

Если человек с самого детства сталкивается с подозрительной добротой незнакомцев, подкармливающих его сладостями с транквилизаторами, он поневоле учится не принимать подарки. Лу Цзюэ был именно таким несчастливцем, и только бдительность деда и его соседей помогли ему выжить.

Он достал из кармана питательный раствор, который дал ему Айдымэн. Красивый нежно-зеленый цвет... жаль только, что в составе были примеси. Этот фокус он разучил еще в старшей школе, чтобы не опозориться на новогоднем вечере.

Похоже, на этот раз удача была на его стороне — Айдымэн клюнул на приманку. Лу Цзюэ привык к тому, что мир настроен против него, поэтому относился ко всему философски. Если бы он был менее оптимистичен, то давно бы сгорел от нервного напряжения.

Вытирая кровь с лица обрывком ткани, он поднял шприц. К счастью, врач оказался профессионалом: шприц был одноразовым. Скорее всего, из брезгливости — чтобы не загрязнять образцы. Что ж, по крайней мере, не придется волноваться о заражении.

Пролистав журнал записей, он убедился: Ци Жуй был не просто ученым, а врачом. Лу Цзюэ не хотелось его убивать — в этой дыре, где основатели тюрьмы ждали, пока все передохнут, хороший врач был на вес золота. Но ради собственной безопасности выбора не было.

Лу Цзюэ посмотрел на записи. Хотя письменность этого мира отличалась от его родной, в ней угадывались следы китайских иероглифов. Благодаря памяти прежнего владельца тела, у него не было проблем с общением — напротив, он владел местным языком даже лучше, чем тот, кому тело принадлежало изначально.

Ци Жуй проводил незаконные исследования по трансформации генов бета-эмбрионов в Омега.

Его заинтересовал Лу Цзюэ, так как тот был физически развит лучше других бета.

Лу Цзюэ поднял шприц. Запах феромонов в крови уже выветрился. Уровень феромонов в этом теле был крайне низким и к тому же подвержен быстрому окислению. Только в период течки, из-за резких колебаний, запах становился ощутимым, и то лишь немногим сильнее, чем у обычного Омеги. Поэтому прежний хозяин так легко скрывал свой истинный пол.

Но в этом маленьком обществе, где Альфы были до предела взвинчены, даже малейший намек на феромоны мог привести к катастрофе.

Не успел он закончить свои размышления, как снаружи раздался вежливый мужской голос:

— Ци Жуй, что ты там устроил? Мальчишки шумят, говорят, почувствовали запах Омеги.

Легок на помине.

Лу Цзюэ посмотрел на капли крови в шприце. Это было нелогично — запах давно улетучился, да и феромоны самого Ци Жуя должны были перебить все остальное. Неужели у них нюх острее, чем у собак?

Он мечтал о технологиях своего мира — там анализы делали роботы, исключая любую утечку данных и запахов. А здесь он был просто куском жирного мяса среди стаи голодных волков.

Лу Цзюэ раздавил шприц ногой, выхватил из лотка два скальпеля, спрятал их в правой руке и вышел в коридор.

Дверь камеры Ци Жуя отворилась. Лу Цзюэ вышел, опустив голову и сжимая в руке скальпель — тот, что был чист от крови. Впрочем, это было самообман: запах крови от его одежды был таким сильным, что не заметить его могли только слепцы.

Однако, вопреки ожиданиям, стоявшие снаружи люди даже не повели носом. Они лишь удивленно смотрели на него, полагая, что вся кровь на одежде принадлежит самому Лу Цзюэ, и при такой потере он должен был уже упасть замертво.

Там стояли трое. Двое держали за шкурку подростков лет пятнадцати, которые пытались вырваться. В центре стоял третий — мужчина лет тридцати в чистой светло-голубой пижаме и забавной шапочке со звездочками. Его внешность была пугающе прекрасной: бледная кожа, глубокие синие глаза, тонкие черты лица — он походил на вампира из средневековых легенд. Даже запах его феромонов был необычным — холодный, дурманящий аромат орхидей в туманной долине.

Лу Цзюэ опустил веки. Это был Клайд по прозвищу Гадюка, староста шестого блока, удерживавший власть уже три года.

Клайд был невысоким, даже чуть ниже Лу Цзюэ. Он внимательно изучал юношу, и его взгляд задержался на правой руке, скрытой в широком рукаве.

Понял.

Лу Цзюэ внезапно улыбнулся. Он выпрямился, и его аура изменилась. Встретившись взглядом с Клайдом, он сделал вид, что собирается бежать в сторону выхода, но, когда Клайд бросился наперерез, Лу Цзюэ резко изменил траекторию и рванул прямо на него.

Клайд на секунду заворуженно замер, глядя на тонкую улыбку юноши, и этого мгновения хватило. Лу Цзюэ взмахнул скальпелем, целясь в горло. Клайд успел отклониться, но Лу Цзюэ, словно ожидая этого, перехватил оружие и нанес сокрушительный удар кулаком в челюсть.

Клайд был силен, но Лу Цзюэ обладал боевым опытом, который в разы превосходил навыки старосты. Три минуты — и Клайд, весь изрезанный, лежал на полу с лезвием у горла.

— Клайд, — Лу Цзюэ слегка постучал лезвием по его шее.

— Лу Цзюэ, — выдохнул староста. Имя звучало странно, как из древних легенд, в которых так называли аристократов.

Сильный аристократ-бета? Клайд, даже находясь на грани смерти, не переставал анализировать. Он не сомневался: если он хоть раз ошибется, Лу Цзюэ перережет ему горло.

Этот гордый бета смотрел на него с абсолютным безразличием. Для него человеческая жизнь, особенно жизнь таких отбросов, как они, ничего не стоила.

— Сдаюсь, — внезапно сказал Лу Цзюэ, убирая скальпель и протягивая левую руку.

Клайд, опешив, принял помощь и поднялся. Теперь они стояли друг напротив друга, словно старые друзья, решившие размяться.

— Простите, староста, — потупившись, пробормотал Лу Цзюэ. — Только пришел в себя, испугался, вот и переборщил.

— Ничего, это я был слишком нетерпелив, — тут же отозвался Клайд, скрывая досаду. Ци Жуй, скорее всего, мертв. А ведь врач стоил ему целого состояния. Что ж, придется искать нового.

— Я тут, проснувшись, случайно опрокинул пару склянок с лекарствами... — как бы невзначай добавил Лу Цзюэ.

— О, пустяки. Если что-то нужно — бери, — Клайд улыбнулся. Жадность юноши была ему на руку — с такими всегда легче договориться.

— Тогда не буду отказываться, — Лу Цзюэ вошел в роль наглого выскочки. — А то я болезненный, не хочется каждый раз беспокоить старосту. Лекарства здесь такие дорогие.

— Об этом не беспокойся, — Клайд был спокоен. — У нас есть свой надежный источник. Обратись к Мэйэру, моему соседу. Он знает здесь всё.

Это был вежливый способ выставить его вон. Лу Цзюэ ослепительно улыбнулся, снова зашел в камеру Ци Жужа, вычистил всё до последней пробирки и не спеша удалился.

Когда он скрылся из виду, лицо Клайда окаменело.

— Босс, Ци Жужа мертв, — доложил громила, осмотрев камеру.

Клайд лишь кивнул.

— Босс, может, мне разобраться с ним сегодня ночью? — спросил другой подчиненный, делая жест перерезания горла.

— Нет. Сходи к Олдрику, передай ему всё, что здесь произошло. И пусть шепнет Ду Ютэ, что у нас тут завелся сумасшедший, — Клайд коснулся пореза на щеке. Он не собирался пачкать руки об этого безумца, когда можно натравить на него кого-то другого.

А Лу Цзюэ в ту ночь так и не дождался нападения. С одной стороны, это давало передышку, с другой — тревожило. Клайд был опасен именно своей расчетливостью, и его бездействие пугало больше, чем прямая угроза. Но, по крайней мере, у Лу Цзюэ появилось время, чтобы подготовиться к следующему шагу.

<http://bllate.org/book/21228/2147919>